

Дискусії*	Беркут	7	Вш. 1-2	1998	136 - 142
-----------	--------	---	---------	------	-----------

Эстетика и охрана птиц: продолжение разговора

ЭСТЕТИКА И ОХРАНА ПТИЦ: НЕРЕШЕННЫЕ ВОПРОСЫ

В.Е. Борейко

Aesthetics and bird conservation: unsettled questions. - V.E. Boreyko. - Berkut. 7 (1-2). 1998. - Some vague questions in use of the aesthetic concept in bird conservation are discussed.

Key words: bird conservation, aesthetics, discussion, questions.

Address: V.E. Boreyko, Kulibin str. 5/221, 252062 Kyiv, Ukraine; e-mail: vladimir@kekz.freenet.viaduk.net.

Я глубоко признателен редакции журнала “Беркут” за публикацию моей дискуссионной статьи “Красота птиц как эстетическая ценность дикой природы” (Борейко, 1997а), а также умное и тактичное послесловие к ней, написанное В.Н. Грищенко (1997). Считаю, что вопросы этики, эстетики, философии, теологии, этнографии, которые начинают подниматься в журнале, крайне важны для разработки идеологии охраны дикой природы. Надеюсь, что читатели “Беркута” не пройдут мимо этой дискуссии.

Вначале хотел бы остановиться на некоторых моментах, поднятых В.Н. Грищенко в послесловии. Согласен с ним, что “эстетика вторична по отношению к этике” в деле охраны природы. Теперь по поводу моей фразы “Наиболее красивые птицы имеют наибольшие права на жизнь”. Она требует объяснений. Есть тактика, и есть стратегия в развитии наших аргументаций в защиту птиц. Действительно, с точки зрения этических, идеальных подходов мы должны доказывать людям, что все без исключения виды птиц имеют врожденное право на жизнь и требуют равной охраны. Но дело в том, что этические аргументы не всегда и не везде доходят до неподготовленной аудитории. И порой, чтобы быстрее добиться результата, приходится опираться на иные, более утилитарные и понятные природоохранные мотивации — “птиц нужно охранять потому, что они полезные, потому, что они красивые, потому, что великолепно поют и т. п.”.

Об этом я постарался более подробно рассказать в своей недавно вышедшей книге (Борейко, 1997б).

Теперь хочу затронуть некоторые вопросы эстетики птиц, которые являются нерешенными, или в объяснении которых я не уверен.

1. Красота птиц — она существует реально, как их пение, вне нашего сознания, или же существует только в глазах человека? Собственно говоря, это есть интерпретация старого философского вопроса, и при обсуждении его на недавно проведенной международной конференции “Лю-

бовь к природе” (1997), мнения участников дискуссии диаметрально разделились.

2. Как эффективнее использовать эстетическую мотивацию в охране дикой природы и птиц, в частности? Ведь, действительно, красота птиц (и примеров тому достаточно), может способствовать как их охране, так и уничтожению.

3. Действительно ли понятие красоты птиц различно в разных странах и культурах? Или все же есть какие-то общие взгляды и подходы? Например, тот же орел-беркут (*Aquila chrysaetos*) у всех или почти у всех народов считался птицей красивой и величественной.

4. Вернемся к тезису “Наиболее красивые птицы имеют наибольшие права на жизнь”. Известный российский специалист в области заповедного дела и охраны дикой природы д. б. н. В.В. Дежкин предложил интересные дополнения в Закон “О животном мире”: “Негуманной считается добыча диких животных, имеющих большую природоохранную и эстетическую ценность и маленькую потребительскую стоимость, а также ... животных, чей образ жизни и повадки в широких народных традициях представляются символом верности, преданности и других положительных этических свойств” (Дежкин, 1997). Лично мне это предложение нравится. Но не противоречит ли оно тезису первичности этики перед эстетикой?

5. Эстетическая ценность птиц может иметь как идеальный (красота как независимое благо), так и утилитарный характер (красота для удовольствий человека). Что в этой связи первично, а что вторично?

6. Звуковая красота птиц может доминировать над зрительной. Пение соловья дает больше наслаждения, нежели его окраска. Есть ли смысл с позиций природоохраны говорить о приоритете одного “вида” красоты перед другим?

7. В последнее время все чаще поднимается вопрос о разработке эстетических критериев ландшафта, природных объектов. Еще О. Леопольд (1993) говорил, что отдельные виды птиц, зверей и растений являются характерными эстетическими компонентами того или иного ландшафта. Если это так, какие критерии для их определения должны быть разработаны?

* — точка зору автора може не співпадати з позицією редакції.

ЛИТЕРАТУРА

- Борейко В.Е. (1997а): Красота птиц как эстетическая ценность дикой природы. - Беркут. 6 (1-2): 83-86.
 Борейко В.Е. (1997б): Введение в природоохранную эстетику. Киев. 1-91.
 Грищенко В.Н. (1997): Эстетика и охрана птиц: вместо послесловия. - Беркут. 6 (1-2): 87—89.
 Дежкин В. (1997): За гуманность с разумом и сердцем. - Охота и охот. х-во. 1: 1-4.

- Леопольд О. (1983): Календарь песчаного графства. М.: Мир. 1—248.
 Любовь к природе (1997): Мат-лы междунар. школы-семинара "Трибуна-6". Киев. 1-300.

Украина (Ukraine),
 252062, г. Киев,
 ул. Кулибина, 5, кв. 221,
 В.Е. Борейко.

ПТИЦЫ В КОСМОЦЕНТРИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

Е.А. Лебедь

Birds in the cosmocentric prospect. - E.A. Lebed. - *Berkut*. 7 (1-2). 1998. - Speaking about "aesthetic value" of birds and in general about perfect in wildlife we have to operate with the extra care with categories such as "beautiful" and "ugly", which frequently are extremely subjective. The value of birds are discussed from the cosmocentric positions. The birds occupied the important place in religious-philosophical systems. The man of the archaic society knew the bird as a principle of the maximum cosmic level. In the modern man it serves consumer admiring of the tired and satiated soul.

Key words: bird conservation, aesthetics, philosophy, cosmocentric system.

Address: E.A. Lebed, Romenska street 87, Sumy pedagogical institute, 244027 Sumy, Ukraine.

“О дорогое божество, о божественная птица, выслушай меня, молю! Ты не составляешь часть этого мира, ибо жилище твое у творца среди его золотых орлов”.

Из молитвы айнов.

Проблема, затронутая в двух дискуссионных статьях, представленных в последнем номере журнала “Беркут” (Борейко, 1997; Грищенко, 1997) обладает особой остротой и актуальностью. Я бы сформулировал ее как эстетическое и этическое оправдание птиц и шире — эстетическое и этическое оправдание природы. Многим, вероятно, покажется странным, что птицы, а тем паче природа нуждаются в каком-либо оправдании. Это справедливо при условии, если в птице мы будем видеть исключительно биологический (научный) или утилитарный объект, а на природу смотреть как на красивую декорацию для очередного пикника. Если же “наших пернатых друзей” (расхожее клише) воспринимать (воспользуясь селинджеровским, приправленным восточной метафизикой, слогом), “как наиболее полное воплощение чистого Духа” (“Симор: Введение”), а природу — как гармоничный, “вечно юный, цветущий космос, равнодушно и блаженно завершенную в себе неутомную жизнь” (А.Ф. Лосев), то объект нашего рассмотрения в оправдании будет нуждаться в двойне.

Говоря об “эстетической ценности” птиц и вообще о прекрасном в живой природе мы должны с особой осторожностью оперировать категориями типа “красивое” и “безобразное”, которые часто оказываются крайне субъективными. Эти категории суть издержки нашего, нередко неадекватного реальности и в конечном итоге безответственного восприятия, порождающего “этико-эстетические” нелепицы на манер “на-

более красивые птицы имеют наибольшие права на жизнь”. Снять возможность подобных утверждений можно благодаря подходам, сложившимся в последнее время в таком продуктивном эпистемологическом направлении как теория классификации и общая теория систем. Так, в основу предложенных С.В. Петуховым (1988) (среди его последователей упомяну И.С. Митяя) эстетических систем положены инварианты конформной геометрии. Им введено принципиально новое понятие вурфовой пропорции как совокупной пропорции частей трехчленных ансамблей. Системы золотого вурфа обладают особой эстетичностью в связи с их реализацией в теле животных и других биологических объектов. Законы пространственной гармонии оказались родственными законам гармонии цветовой, музыкальной, поэтической. Иными словами, в природе разнообразных классов объектов лежит единый унифицирующий принцип (золотая пропорция, ряд чисел Фибоначчи, золотой вурф), раскрыв который можно познать тайну прекрасного, сиречь гармоничного. Какой бы сложной ни была цепь переходов, она необходимо приведет нас через один из инвариантов гармонии от трехчленной конечности наземного позвоночного к пифагорейской музыке небесных сфер и сложнейшим современным космологиям.

В этой связи уместно вспомнить одну достаточно устойчивую, имеющую непреходящую ценность типологическую особенность эстетических представлений наиболее близкой нам иудео-христианской традиции — одухотворенность и